

УДК 336.7

Ю.Г. Швецов, Н.В. Сунцова

БАНК КАК УЧАСТНИК ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Рассматриваются актуальные проблемы теории кредитования реального сектора экономики, связанные с развитием и совершенствованием этой важной экономической категории. Дается характеристика функций кредита и принципов построения банковской системы, изложены недостатки нормативной базы по регулированию правоотношений государства и банков, а также изъяны в осуществлении кредитного процесса. Обосновывается необходимость переориентации банков на финансирование инвестиционных потребностей экономики через реализацию государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государство, банковская система, реальный сектор экономики, инвестиции, государственно-частное партнерство, регионы, кредит, кредитный процесс.

Задача повышения инвестиционной активности как фактора экономического роста, придания устойчивости позитивным сдвигам в динамике и структуре инвестиций в основной капитал обеспечивается рынком и механизмом регулирующего воздействия государства. Этот процесс находит свое выражение как в прямом участии последнего в финансировании инвестиционных проектов, так и в стимулировании инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

При этом государственное вмешательство в инвестиционную деятельность в условиях рыночной экономики всегда ограничено, оно необходимо и целесообразно только для того, чтобы переломить складывающиеся по тем или иным причинам неблагоприятные тенденции, «скрасить» инвестиционную непривлекательность регионов и отраслей, пассивность хозяйствующих субъектов в сфере инвестиционной деятельности. Инвестирование в основной капитал в течение последних пяти лет, как видно из таблицы, более чем на 30% обеспечено за счет бюджетных средств, однако следует иметь в виду, что данный

источник существенно ограничен в объемах, а соответственно, и в возможностях, поэтому необходимо определить другие пути привлечения необходимых средств, используя, например, резервы банковского сектора экономики.

Таблица

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %¹

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Инвестиции в основной капитал в процентах к ВВП (норма инвестирования в основной капитал)	20,3	21,0	19,3	20,5	19,4
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
собственные средства организаций	40,4	39,5	38,3	37,1	37,5
привлеченные средства	59,6	60,5	61,7	62,9	62,5
Из них:					
бюджетные средства	21,5	20,9	18,7	18,5	18,3
кредиты банков	10,0	10,8	9,0	8,7	9,8

Речь идет о построении эффективного и конкурентоспособного национального финансового сектора, способного аккумулировать значительные ресурсы и трансформировать их в долгосрочные инвестиции. Это предполагает формирование емкого фондового рынка, привлекательного для национальных и зарубежных участников, последовательное укрепление позиции страны в глобальной финансовой системе с целью существенного увеличения притока долгосрочных иностранных капиталовложений в наиболее значимые отрасли и сектора отечественной экономики.

Ключевым условием успешного решения указанных задач выступает налаживание плодотворного взаимодействия государства с участниками финансового рынка и бизнеса. Одним из самых новых и актуальных направлений такого сотрудничества является формирование государственно-частного партнерства (ГЧП) как инвестиционной составляющей национальной экономики. ГЧП начало набирать наибольшие обороты в мире лишь в последние 10–15 лет.

Одно из первых профильных исследований, посвященных ГЧП, было осуществлено Институтом государственно-политических исследований (IPRP) в 2001 г. В отчете Building Better Partnerships государственно-частное партнерство было определено как «отношения по разделению

¹ Составлено по данным сайта Росстата: www.gks.ru

рисков, основанные на взаимной заинтересованности публичного сектора, с одной стороны, и одного или нескольких представителей частного сектора – с другой, и нацеленные на достижение согласованного материального результата и (или) на оказание общественно значимых услуг» [1].

Зарубежные законодатели, подчеркивая приоритетность направления частного бизнеса, ввели понятие «частно-государственное партнерство», дабы подчеркнуть приоритет именно бизнеса над государством в этом союзе.

В России, напротив, учитывая отечественный менталитет, особенности национального рынка, главенствующую роль органов государственной власти, более прижилось понятие «государственно-частное партнерство», которое определяет ведущую роль уже государства.

В региональном законодательстве в определении основных понятий ГЧП органы власти субъектов РФ продвинулись чуть дальше – отдельные нормативно-правовые акты закрепляют само определение ГЧП и его формы, но единообразия в определениях по-прежнему нет.

В целом под ГЧП понимается взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса в реализации социально значимых проектов, реализуемое в самых разнообразных вариантах.

В рамках нашей статьи мы будем рассматривать ГЧП как взаимодействие государства, бизнеса и банковского сектора экономики.

Механизмы ГЧП более адекватно отвечают текущим потребностям национальной (региональной) экономики, так как организация партнерства между государственными и муниципальными органами управления (ОГМУ) и бизнесом с привлечением банковских ресурсов имеет следующие преимущества по сравнению с бюджетным финансированием:

- использование средств регионального бюджета только по направлениям конкретного проекта, которые определяют снижение его общей экономической эффективности ниже уровня, привлекательного для частных инвестиций (софинансирование);
- передача ответственности за своевременный ввод объектов в рамках заранее определенной сметы частным инвесторам (строительство «под ключ»);
- перенос расходов регионального бюджета по финансированию результатов освоения капитальных вложений на будущие периоды путем оплаты выкупа готового объекта, эксплуатируемого в интересах государственных (муниципальных) нужд, в рассрочку;
- отказ от использования средств бюджета для финансирования результатов капитальных вложе-

ний путем передачи инвестору прав на коммерческое использование объекта до момента окупаемости (механизмы ГЧП концессионного типа);

- преимущественное формирование внебюджетных механизмов обеспечения обязательств государственного заказчика перед инвесторами в рамках договора ГЧП;

- повышение эффективности контроля за использованием бюджетных средств в рамках долевого участия в строительном контракте.

Собственно механизмы государственно-частного партнерства являются базовой конструкцией привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных видов инфраструктуры.

Для оценки эффективности характера распределения между федеральным центром и региональными органами власти функций по обслуживанию населения и финансовых ресурсов выделяются четыре группы регионов, различающихся по уровню обеспеченности денежными доходами: Первая группа (А) – депрессивные регионы, в среднем на одного человека приходится менее 1,5 прожиточного минимума; вторая группа (Б) – дотационные (малообеспеченные), в среднем на одного человека приходится 2 прожиточных минимума; третья группа (В) – регионы относительного благополучия, в среднем на одного человека приходится 3 прожиточных минимума; четвертая группа (Г) – регионы высокой обеспеченности населения (доноры), в среднем на одного человека приходится более 5 прожиточных минимумов.

Многие авторы объединяют группы А и Б [2], но, на наш взгляд, это не совсем правильно, так как если депрессивный регион полностью зависит от федерального финансирования, то дотационный регион характеризуется как регион, который не только ожидает финансирования от федерального бюджета, но и эффективно использует свой экономический потенциал, но при этом уровень обеспеченности населения остается достаточно низким. Однако в целях активизации инвестиционного и инновационного развития данных регионов мы предлагаем объединить группы А и Б с целью возможного использования ГЧП как формы взаимодействия публичных и частных образований.

Существенные различия субъектов РФ в части инвестиций в основной капитал проявляются в источниках инвестиций, воспроизводственной структуре инвестиций, размерах инвестиций на душу населения и др.

Значимость бюджетных источников финансирования инвестиций в основной капитал наиболее высока в регионах группы А и Б, менее привлекательных для частных инвесторов. Регионы являются дотационными, для них средства на ин-

вестиционные цели выделяется из федерального бюджета через федеральные целевые программы (ФЦП) и непрограммные проекты.

Большая часть государственных капитальных вложений реализуется через ФЦП, с помощью которых финансируется развитие отдельных отраслей или социально-экономическое развитие регионов. ФЦП составляют программную часть федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). Объекты, одобренные отдельными решениями Правительства, включаются в непрограммную часть.

Реализация ФЦП осуществляется на паритетных началах: примерно половину средств выделяет федеральный бюджет, половину – регионы и частные инвесторы. В 2008 г. реализовывалось 47 ФЦП, на финансирование которых в бюджете было предусмотрено 682 млрд руб. В 2009 г. после всех сокращений финансирование ФЦП составило 908,8 млрд. руб [3].

Надо отметить, что в процессе реализации ФЦП в большинстве случаев явно недостаточно используются механизмы софинансирования программных мероприятий из внебюджетных источников, при этом законодательно не установлены необходимые условия обеспечения стабильности финансирования программных мероприятий в объемах, определенных при их утверждении. Это негативно сказывается на осуществлении государственных капитальных вложений. Вследствие сложившейся практики строительство запланированных объектов ведется неритмично, нормативные сроки их ввода в эксплуатацию нарушаются, происходит постоянное неоправданное удорожание стоимости строительства.

Партнерство бизнеса, государства и банков способно обеспечить снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных и банковских средств и переложения части затрат на пользователей (коммерциализации услуг).

Дотационность региона определяет ограниченность доступа значительной части населения к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности социального развития. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливает социальный разлом общества, вызывает социальную напряженность и препятствует успешному развитию экономики регионов.

Многие регионы вынуждены компенсировать недостаточный уровень развития производства активным развитием сферы услуг, особенно торговли, а также туристско-рекреационных кластеров. Это вызвано территориальной асимметричностью экономики страны, так как для федератив-

ного устройства России характерно большое число дотационных регионов на фоне узкого круга субъектов-доноров. Эта диспропорция порождает массу внутренних экономических и социальных проблем, которые с течением времени только усугубляются.

Естественным базисом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития дотационного региона является наличие на ее территории природно-ресурсного потенциала. В настоящее время состояние дотационных регионов характеризуется преобладанием низкорентабельных отраслей, наиболее трудно адаптирующихся к условиям рынка. Существующая много лет система вертикального и горизонтального взаимодействия хозяйствующих субъектов в рыночных условиях распалась, а новых инструментов взаимодействия экономических субъектов, включая финансово-кредитную сферу, нацеленных на создание новых производств, видов продукции или продукции на одного потребителя, так и не создано.

Одним из таких инструментов может служить частно-государственное партнерство, которое предполагает использование лизинговых и концессионных механизмов, финансирование с привлечением частных инвестиций социальных программ и инвестиционных проектов, развитие инновационной сферы с использованием особых экономических зон и технопарков.

Учитывая текущее состояние национальной экономики, для реализации региональных инвестиционных проектов в первую очередь целесообразно использовать заемные средства. Рынок долговых инструментов в настоящее время достаточно многообразен. Чтобы ускорить экономический рост, его нужно обеспечить соответствующим финансированием, что потребует дополнительных оборотных средств. Но главное – для этого нужны значительные инвестиционные вложения, поскольку большинство отраслей имеет устаревшие технологии, машины и оборудование, нуждающиеся в замене. С другой стороны, необходимо всемерно развивать передовые высокоэффективные отрасли, а для этого создавать новые производства и предприятия.

Обеспечение растущих предприятий заемными оборотными средствами вряд ли вызовет серьезную проблему. В стране достаточно развит рынок предоставления кредитов на эти цели. Другое дело – изыскание крупных инвестиционных капиталов.

Как известно, норма инвестиций в России крайне низка и находится на уровне развитых стран – 20–21% [4]. Такая норма обеспечивает среднегодовой темп экономического роста в основном за счет внутренних факторов, как пра-

вило, на 2,5–3%, если достаточно средств из инвестиций направлять на жилищное и социальное строительство, а также на их инфраструктуру.

Если поставить задачу ежегодно устойчиво увеличивать ВВП на 5–6%, как это делает ряд развивающихся стран, то необходимо поднять норму инвестиций, минимум, до 30–35%. Для этого нужно изыскать применительно к российской экономике дополнительно 6–7 трлн руб. на инвестиции в год в дополнение к имеющимся 9 трлн рублей. Столь крупные денежные средства на развитие народного хозяйства в России могут иметь только банки.

Активы наших банков составляют около 75% валового внутреннего продукта, что составит в расчете на 2012 г. около 40 трлн руб. Примерно вдвое меньшими средствами располагает Казначейство Министерства финансов, но его средства в подавляющей части идут на финансирование консолидированного бюджета и внебюджетных государственных фондов. Доля инвестиций в этих средствах относительно невелика, немногим больше 20% существующего объема инвестиций [5].

В отличие от других рыночных стран, в России нет крупных рыночных денежных фондов, особенно «длинных» денег – накопительных пенсий, страховых активов, паевых фондов. Суммарный объем всех этих средств составляет менее десятой части банковских активов, и они не могут служить значительным источником внешнего финансирования экономического роста. РФ существенно отстает по значимости банков в социально-экономическом развитии, а тем более по их инвестиционной роли не только от развитых стран Запада, но даже от Китая, Казахстана и многих других развивающихся стран, где доля активов банков в ВВП давно уже превысила 100%, а доля инвестиционного кредитования в разы выше. Поэтому вся надежда обозримого будущего по финансированию экономического роста в стране связана с привлечением средств коммерческих банков.

Уже более пяти лет как банковское сообщество России в лице Ассоциации российских банков выдвинуло задачу «банкизации» России. Кризис показал слабость нашего банковского сектора, его недоразвитость, излишнюю огосударствленность. Прирост банковских кредитов по сравнению с докризисным временем номинально сократился примерно вдвое. Наиболее важное дело банков – кредитование предприятий – в реальном выражении с поправками на рост производственных цен практически стагнирует, тогда как в докризисное время оно ежегодно увеличивалось на 15–20% – кредиты росли примерно по 40–45% в год, а производственные цены – по 20%.

Не менее важно и то, что практически ничего не делается для увеличения инвестиционной активности российских банков. Кредиты последних в общем объеме инвестиций России составляют около 7%. А это – мизерная часть, всего несколько процентов от общего объема кредитов наших банков. Между тем именно инвестиционный кредит банков является наиболее эффективным инструментом инвестиционной политики. И не случайно в передовых странах мира, особенно в США, именно инвестиционные кредиты банков являются основным источником всех вложений.

Это является оправданным по следующим соображениям:

- во-первых, возвратность кредита обеспечивает его эффективность;
- во-вторых, при выдаче кредита банк старается с привлечением экспертов серьезно оценить результаты такого инвестирования, чтобы гарантировать их возврат;
- в-третьих, банк выбирает наиболее эффективную схему кредитования, обходясь без посредников, например, выделяет средства на приобретение нужной для предприятия техники, минуя счета предприятия и переводя деньги прямо поставщику этой техники, жестко контролируя его по срокам, качеству этой техники и т. п.;
- в-четвертых, для России именно инвестиционное кредитование позволит максимально избежать необоснованного удорожания, не говоря уже о коррупции или о прямом расхищении средств, поскольку кредит все равно придется возвращать; помимо государственного контроля, здесь действует неизмеримо более жесткий по существу контроль банков, подкрепленный денежным обеспечением и заинтересованностью банков.

Конечно, можно и дальше не предпринимать никаких шагов по повышению эффективности инвестиций, а продолжать спокойно плыть по течению экономической реки. Со временем доля банковских активов и в России превысит ВВП. Но на это, увы, уйдут годы, а в ускорении экономического развития страна нуждается уже сейчас. В стране необходимы незамедлительные действенные и масштабные меры по повышению роли банков в социально-экономическом развитии национальной экономики и, прежде всего, по повышению инвестиционной активности банковского сектора.

Рассмотрим отдельные аспекты этой проблемы.

1. Приоритетные направления развития банковской системы в России. Отечественный банковский сектор, несмотря на беспрецедентный по масштабу и глубине глобальный кризис, сумел сохранить стабильность и потенциал для дальнейшего роста. Этому во многом способствовали нако-

пленный национальной банковской системой за последнее десятилетие солидный запас прочности, а также своевременные антикризисные меры Правительства РФ и Банка России, выделивших на поддержку кредитных организаций значительные финансовые ресурсы, которые позволили восполнить острый дефицит банковской ликвидности, нормализовать работу межбанковского рынка и предотвратить отток частных вкладов из коммерческих банков.

Вместе с тем кризис привел к резкому замедлению динамики роста российской банковской системы, предельно ясно обозначив ее главные «болевые точки».

Очевидно, что устранение этих диспропорций должно стать стратегической задачей государства и банковского сообщества России, от решения которой в определяющей степени будут зависеть динамика и качество роста национального банковского сектора в предстоящее десятилетие.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. банковской системе отводится ключевая роль в финансировании поступательного инновационного развития национального хозяйства. Предусматривается, в частности, повышение уровня банковского кредитования экономики до 70–75 % ВВП в 2015 г. и 80–85 % ВВП в 2020 г., а также увеличение вклада банков в финансирование инвестиций до 20–25 % в 2020 г. [6]. Одновременно российским кредитным организациям предстоит активно решать такие актуальные, в том числе с социальной точки зрения, вопросы, как повсеместное обеспечение доступа предприятий и населения регионов к банковским услугам, ускоренное развитие массовой ипотеки, многократное увеличение объемов финансирования инноваций и малого бизнеса.

Учитывая стоящие перед российской банковской системой стратегические задачи по кардинальному наращиванию масштабов кредитования национальной экономики и устранению существующих в ней структурных диспропорций, отчетливо проявившихся в ходе нынешнего кризиса, приоритетными направлениями развития отечественной банковской индустрии на среднесрочную перспективу, как представляется, могли бы стать следующие:

- развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) при финансировании приоритетных инвестиционных проектов и программ, направленных на модернизацию и диверсификацию российской экономики;
- совершенствование правового обеспечения банковской деятельности, в первую очередь ссудных операций банков; укрепление ресурсной и капиталъ-

ной базы отечественных кредитных организаций за счет более полного вовлечения в банковский оборот имеющихся в стране финансовых источников; ускорение процессов консолидации и концентрации национального банковского капитала.

Важным условием более эффективного участия российской банковской системы в структурной перестройке отечественной экономики является повышение качества пруденциального надзора и его дальнейшее сближение с международно признанными подходами в области контроля за рисками банковской деятельности. Особое внимание при этом следовало бы уделить внедрению в России элементов дифференцированного надзора за кредитными институтами и контрциклического регулирования их операций, а также построению развитой системы мониторинга состояния банковского сектора и оценки его кризисоустойчивости.

2. Расширение участия банковского сектора в кредитовании приоритетных отраслей и секторов экономики. Банковский кредит играет все более заметную роль в финансировании экономического роста в России. Так, его доля в инвестициях отечественных предприятий в основной капитал выросла за последнее десятилетие в 2,5 раза и достигла 10 % (рис. 1).

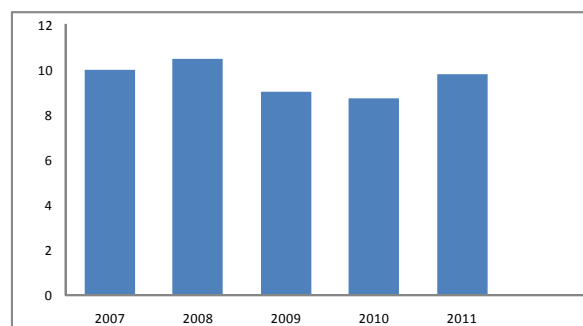

Рис. 1. Доля банковского кредитования в финансировании инвестиций предприятий в основной капитал в 2007–2011 гг., % [5]

Одновременно быстрое наращивание объемов розничного кредитования способствовало существенному увеличению его вклада в расширение внутреннего спроса. По оценкам экспертов, перед кризисом банковские ссуды обеспечивали уже около трети прироста всех потребительских расходов населения.

Однако несмотря на произошедший в 2000-е гг. значительный рост масштабов кредитования, вклад банков в увеличение капиталовложений, обновление производственных фондов и структурную перестройку национального хозяйства остается все еще ограниченным. Так, банковская ипотека, выступающая во всем мире мощным фактором стимулирования инвестиционного спроса в эконо-

мике, в России не превышает 3 % ВВП, тогда как в ведущих развивающихся странах ее размеры достигают 10–15 % ВВП, а в развитых государствах – 30–40 % [7]. В России также заметно ниже доля банковского кредита в финансировании инвестиций предприятий в основной капитал. Кроме того, глобальный кризис, обернувшийся для отечественных банков существенным усилением кредитных рисков и резким ростом проблемной задолженности, побудил их заметно сократить объемы долгосрочного кредитования.

Расширению взаимодействия банков и государства способствовало бы более активное внедрение в России таких высокоэффективных форм ГЧП, как предоставление государственных гарантий по кредитам, софинансирование крупных инвестиционных проектов, создание совместных («гибридных») фондов, в частности венчурных и прямых инвестиций, субсидирование кредитных ставок, рефинансирование стандартных видов ссуд путем их выкупа у кредитных организаций.

Как показывает зарубежный опыт, гарантийные механизмы имеют ряд несомненных преимуществ по сравнению с другими формами ГЧП. Традиционно они являются наименее затратными для государства, не требуют немедленного отвлечения бюджетных средств и позволяют привлечь в национальную экономику инвестиции, в несколько раз превышающие размер создаваемых государством гарантийных фондов или открываемых линий. Указанные достоинства гарантийных механизмов обеспечили их широкое применение за рубежом.

В ряде государств, например в Индии, общий объем предоставленных государственных гарантий по банковским кредитам сегодня достигает 10–15% ВВП. В России значение этого показателя, несмотря на его заметный рост в ходе кризиса, пока не превышает 1 % [8]. В связи с этим более активное использование государством возможностей, предоставляемых гарантийными механизмами, может стать в предстоящее десятилетие одним из главных факторов, обеспечивающих ускоренный рост банковского кредитования национальной экономики и социальной сферы. В том числе таких значимых секторов и направлений, как малый и средний бизнес, венчурные проекты, об-разование.

Наращиванию масштабов кредитования банками приоритетных отраслей экономики поможет также корректировка порядка расчета обязательных нормативов в отношении обеспеченных государственными гарантиями ссуд. В частности, следовало бы ввести норму, согласно которой при определении достаточности собственных средств банков (норматива Н1) их кредитные требования,

гарантированные государственными институтами развития, учитывались бы с коэффициентом риска 20%. Это, например, предусмотрено в настоящее время в отношении кредитов, обеспеченных гарантиями международных банков развития.

3. Консолидация и концентрация национально-го банковского капитала. Как показывает зарубежный опыт, добиться значительного прироста объемов кредитования национальной экономики практически невозможно без увеличения в ней числа по-настоящему крупных, финансово устойчивых банковских институтов, способных удовлетворить потребность предприятий и населения в массовом и доступном кредите. В связи с этим перспективы существенного расширения кредитной активности банков будут напрямую зависеть от устранения одного из наиболее серьезных структурных недостатков отечественного банковского сектора – чрезмерной распыленности национального банковского капитала.

В настоящее время лишь каждая десятая российская кредитная организация располагает собственным капиталом в 100 и более млн евро – уровнем небольшого европейского банка, тогда как у каждой третьей капитал не превышает 5 млн евро [8]. Значительное количество мелких банков заметно снижает эффективность системы финансового посредничества в России. Ведь у небольших кредитных организаций доля неработающих активов в среднем втрое выше, чем у ведущих банковских институтов, а возможности по наращиванию финансирования реального сектора сильно ограничены.

Принятие в 2009 г. поправок в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», повышающих требования к минимальному размеру собственных средств действующих кредитных организаций, положило начало процессу очистки отечественной банковской отрасли от слабых, недокапитализированных кредитных институтов. Взятый государством курс на консолидацию банковского капитала в России представляется важным продолжить и в последующие годы. Этому, прежде всего, способствовало бы дальнейшее поэтапное повышение требований к минимальному размеру капитала действующих банков до 15–20 млн евро, что соответствует регулятивной практике многих ведущих стран.

Кредитные организации, не имеющие возможности нарастить капитал до требуемой величины, могут получить статус региональных (локальных) банков, в отношении которых действовала бы специальная система банковского регулирования и надзора. Кроме того, власти должны стимулировать совершение наиболее значимых для развития национального финансового сектора сделок слияния и поглощения отечественных кредитных организаций,

в том числе путем предоставления им субординированных кредитов.

Экспертным советом по законодательству о государственно-частном партнерстве Комитета Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике и предпринимательству был одобрен проект модельного регионального закона «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства». В ряде субъектов Российской Федерации приняты свои законы о ГЧП на основе модельного закона, в некоторых – независимо от него. Как следует из анализа региональных правовых актов, с момента своего принятия в 2006 г. Закон Санкт-Петербурга о ГЧП остается наиболее проработанным региональным актом в сфере государственно-частного партнерства.

Литература

1. *Алпатов А.А.* Основы государственно-частного партнерства. – М., 2010. – С. 13.
2. *Айриева А.Н.* Государственное финансовое стимулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации. – Саратов: Наука, 2010. – 219 с.
3. *Российский* статистический ежегодник. 2010. – М.: Росстат, 2010. – 813 с.
4. Сайт Росстата: www.gks.ru
5. Бюллетень банковской статистики: <http://www.cbr.ru>
6. Сайт Банка России: <http://www.cbr.ru>
7. *Региональная экспансия банков* // Банковский ритейл. – 2010. – №1. – С. 16–27
8. *Криволеви́ч Е.А.* Направления обеспечения стабильности банковской системы // Финансы и кредит. – 2011. – №2.